

На правах рукописи

Епархина Ольга Валерьевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА**

**Специальность 23.00.02 — политические институты,
этнополитическая
конфликтология, на-
циональные и поли-
тические процессы и
технологии**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ярославль — 2004

Работа выполнена на кафедре социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Янкевич
Петр Федорович

Официальные оппоненты доктор политических наук,
профессор Бабуркин
Сергей Александрович;
кандидат исторических наук,
доцент Мошков
Владимир
Валентинович.

Ведущая организация - Ярославский государственный
технический
университет

Защита диссертации состоится «19» марта 2004 г. в
10 часов на заседании диссертационного совета "К 212.002.05
в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, Ярославль, ул.Советская, д. 10, ауд. 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат «19» марта 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Титова Л.Г.

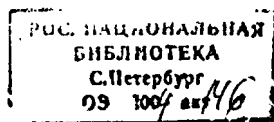
Общая характеристика диссертационного исследования.

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее активно изучаемых аспектов развития общества в последние годы является влияние политических процессов на изменение социальной структуры постреформенного российского общества.

В последние годы возрастает степень институционализации политической и социальной жизни в России и растет интерес к выявлению взаимосвязи политических и социальных факторов, детерминирующих изменения в социальной структуре общества. При этом, на наш взгляд, перспективной целью анализа может явиться генерирование государством институтов и механизмов оптимизации социальной структуры в соответствии с продекларированными задачами социального развития России, формирования гражданского общества и правового государства.

Обобщение и структуризация материалов, касающихся формирования новых и трансформации старых социальных групп в период становления политической системы российского общества дает возможность анализировать тенденции ее развития и прогнозировать инструментарий государственной власти в отношении своей социальной политики на более демократических началах.

В рамках избранного для анализа периода развития общества (1995-2002гг) - представляется возможным наиболее полно осветить генетические аспекты современных политических и социальных проблем, в частности глубокого социального расслоения и дифференциации, выявить их причины, связанные с политическим процессом. Именно данный период явился временем формирования новых групп, слоев, классов, и их вхождения в политические и социальные процессы, оформления их социально-политических характеристик, практик политического поведения.

Состояние научной разработанности проблемы. Следует отметить, что количество научных публикаций в рамках данной тематики достаточно, и степень разработанности проблемы можно охарактеризовать как высокую — как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Отечественные исследования в данной области можно разделить на несколько направлений, различающиеся как периодом исследований, так и спецификой исследуемых взаимосвязей.

Первое направление исследований связывало процессы, происходящие в социальной структуре общества с воздействием политико-идеологических факторов на классовые признаки и формирование внутриклассовых дифференциаций. Период исследований в этом направлении, как правило, дореформенный (что обусловлено высокой значимостью в этот период идеологических факторов), и лишь отдельные исследования дают анализ развития российского общества в 90е гг. Это направление представляют такие исследователи как М.Н.Руткевич, В.Ильин и др.¹

Второе направление исследований направлено на выявление экономических основ социальной дифференциации и связывает воедино экономические, социальные, психологические и политические факторы социальных изменений. Хронологические рамки исследований здесь более широкие и охватывают период вхождения России в рыночные отношения. Это направление представляют такие исследователи как

¹ В.И.Ильин. Социальная стратификация. – Сыктывкар, 1991.

М. Н. Руткевич. Трансформация социальной структуры российского общества //Социс. - 1997. - № 7, С. 10.

М. Руткевич. Какие классы теперь существуют в нашей стране? //Российский обозреватель. - 1996. - №4, С. 72.

М.Н.Руткевич. Трансформация социальной структуры российского общества.//Социс. – 1999. – №4, С.19-20. И пр.

Т.И.Заславская, Р.В. Рывкина, К.Г.Холодковский, В.Гельман.² Базисом для исследований являлась научно-практическая школа социологии, а также теория социальной стратификации. Упомянутые нами исследователи уделяли большое внимание социально-политическим процессам в России и других странах и раскрытию динамики социальной структуры. Однако, вопросы политического управления процессами, происходящими внутри крупных социальных общностей, разрабатывались в основном в советской социологии, более поздние исследования касались проблем изучения динамики социальных процессов.

Среди западных исследователей, изучавших указанную проблематику, можно назвать таких видных классиков социологии и политологии как М.Вебер, П.Бурдьё, Г.Ортега-и-Гассет, А.Тойнби, Е.Мачкув и др.³ Диапазон исследуемых аспектов данной проблемы чрезвычайно широк и представляет собой комплексное изучение политических, экономических, исторических и социальных факторов появления и развития новых социальных общностей.

² К.Г. Холодковский . Политическая институализация : процессы и противоречия. //Мировая экономика и международные отношения . - 1998. - № 1, С. 48.

К.Г. Холодковский Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий. //Полис. — 2001. - №5.

В.Я. Гельман. Постсоветские политические трансформации.//Полис. — 2001, №1.,Сс. 15.

Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Социология экономической жизни. - Новосибирск, 1991.

³ П.Бурдьё. Социология политики. - М., 1993.

Е.Мачкув.Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная Трансформация: проблемы, концепции, периодизация. // Полис. — 2000. - №4, С. 52.

Х. Ортега-и- Гассет. Восстание масс. - М, 1991.

А.Дж. Тойнби. Постижение истории. — М., 1993. И пр.

В данной работе также активно использовались теоретические и исследовательские разработки П.Ф.Янкевича, касающиеся изучения политических процессов и их влияния на социальную структуру общества советского и постсоветского периода.⁴

В последние годы в социологической и политологической научной литературе наблюдается активизация интереса к проблемам трансформации социальной структуры под воздействием политических факторов.

Значительное число исследователей рассматривают указанную проблематику в различных аспектах

социологическом (З.Голенкова, М.Урбан, Н.Римашевская Т.Заславская,)

культурологическом (Г.Дилигенский, Л.Ионин)

психологическом (Г. Дилигенский)

экономическом (А.Радыгин, О.Крыштановская, Н.Старикив, МРуткевич).⁵

⁴ П.Ф. Янкевич. Социальные изменения в крестьянстве западной Сибири. - М.: МГ, 1970.

О.В Епархина, П.Ф. Янкевич. Социальная стратификация и социальная структура российского общества в 1995-1999гг.: Монография. - Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 12.07.01. № 56625. И др.

⁵ Е. Старикив. Российское общество после одной перестройки и двух путей. //Знание - сила. - 1994.- № 7, С. 35.

З.Т. Голенкова. Трансформация социальной структуры российского общества // Общество и экономика. - 1995. - № 9,С.14.

З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитхьян. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества. //Социс. - 1999. -№9, С. 22.

З.Т. Голенкова. Динамика социоструктурной трансформации в России //Социс. - 1998. - № 10,С.82.

Г.Дилигенский. Политическая институализация в России : социально-культурные и психологические аспекты. //Мировая экономика и международные отношения. - 1997. - № 7, С.7.

А. Радыгин. Перераспределение прав собственности в постприватизационной России //Вопросы экономики. - 1999. - №6., С. 54-55.

Однако, большинство исследований такого характера, на наш взгляд, обладают следующими особенностями: период исследования не учитывает воздействия становления политической системы и ее институализации, что, на наш взгляд, произошло к 1995 году; слабо раскрывается такой аспект проблемы как политический потенциал социальных групп; зачастую анализ социальной структуры сводится лишь к фиксированию имеющихся на сегодняшний день социальных групп без учета их политического и социального потенциала; слабо разработаны проблемы формирования общих схем восприятия, концепций, действий в рамках политического процесса для каждого из слоев общества (т.е. габитуса групп)⁶ под воздействием политических факторов.

Информационную базу, касающуюся социоструктурных изменений, составляют такие источники, как данные исследований, результаты которых опубликованы в журналах «Полис», «Социс», «Социально-политический журнал» и др., а также изданиях ведущих российских университетов (МГУ, СПбУ), а также исследования, проведенные с участием автора. Проблема же политической трансформации, кроме вышеуказанных источников, исследована при помощи периодической печати. Кроме того, в работе использованы выводы по результатам мониторинга, проводимого Облкомстатом Ярославской области и социологических исследований, проведенных в Ярославской области с участием автора.

О.Крыштановская. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту.//ОНС. – 1999. - №1, С. 52

Л. Ионин. Культура и социальная структура. // Социс. – 1996. - №2-3., С. 31.

Н.Римашевская. Социальное дно России.//Власть. – 1999.- №9,С.31-33.

М. Урбан. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России.// Полис. – 2002. - №3, С. 66.

⁶ П.Бурдьё. Социология политики. – М., 1993.

Объект исследования. Объектом исследования выступает российское общество, политическая система и политические и социальные институты.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают отдельные процессы, происходящие в обществе, в частности, процессы формирования новых социальных общностей на основании предлагаемых политическим режимом новых экономических категорий, политических ценностей и моделей властных отношений.

Цели и задачи исследования. Основной целью данного исследования является анализ политико-административных экономических и социокультурных аспектов управления процессами формирования социальной структуры общества. В качестве результата исследования выступает ряд выводов, касающихся вопросов социальной политики как основного инструмента управления социо-политическими процессами.

Данная цель предполагает решение следующих задач

Выявить особенности социальной структуры в советский период, определить степень влияния советских политических институтов и стереотипов политического поведения на формирование социальной структуры современного общества.

Определить степень влияния политического режима на протекание социальных процессов, а также механизмы влияния государства на структуру общества.

Рассмотреть социальную составляющую переходного этапа в политической жизни общества, выявить политические причины расслоения и нарастания противоречий в российском обществе

Выявить уровень политического потенциала основных социальных групп в 1995-2002гг

Рассмотреть политические методы в качестве основных инструментов регулирования социальной структуры и управления социальными процессами.

Методология и методика исследования Методология исследования имеет свою специфику. Данное исследование предполагает использование довольно большого массива эмпирических данных и теоретических гипотез. Междисциплинарный характер исследования вызвал необходимость использовать на практике результаты, полученные с помощью методов политологии, макроэкономики, социологии, статистики, социологии политики, партиологии, и др. Отслеживания динамику социальных процессов мы использовали в диссертации системный подход, конкретно-исторические и сравнительно-исторические методы, анализ и синтез. Большой объем теоретического материала предполагает использование абстрагирования как одного из базовых методов, восхождения от абстрактного к конкретному. Широко применяется анализ эмпирического материала, что дает основания использовать формально-логические методы. При подготовке работы применялись социологические методы сбора и исследования информации (такие как контент-анализ печати, анкетирование, и т.д.), а также элементы социального моделирования.

Автором при анализе собранного материала применялся ряд подходов:

1. Генетический подход, изучающий обусловленность политических действий комплексом социальных интересов.
2. Институциональный подход, учитывающий организационный компонент политической системы, и динамику политического процесса.
3. Социо-структурный подход, предполагающий рассмотрение таких результатов политического процесса, как появление новых социальных общностей, изменения в политической культуре населения, изменения правового поля для развития политических и социальных процессов, а также временные и пространственные критерии политики и социального развития.

4. Сущностный подход, который предполагает рассмотрение власти с точки зрения анализа функционирующих институтов управления.

Мы полагаем, что сочетание указанных подходов обеспечивает системность при изучении проблемы взаимодействия политических и социальных процессов, даст основания для более широкого трактования их последствий.

Научная новизна исследования состоит в том, что

1. Автором осуществлен комплексный анализ стратифицирующей политики государства, роли основных политических институтов, задействованных в качестве субъектов принятия политических решений в этой области, и динамики воздействия политической системы на формирование и развитие социальных общностей

2. Предложен новый подход к выбору таких институтов, а именно отобраны 4 основных института: государство, политические партии, политическая власть и система политического и социального представительства.

3. Предложены модели взаимоотношений между государством и обществом, реализующиеся в институте социальной политики

4. Выявлена тесная взаимосвязь между социальной политикой как составной части государственной политики и социальной структурой общества.

5. В работе проведен анализ политического и социального происхождения, изменения ценностных основ социального взаимодействия групп и слоев общества, а также институционализированных механизмов такого взаимодействия.

6. Предложены критерии определения неравенства, определяющие объем власти и политического участия групп.

7. Выявлено и обосновано место государства в формировании системы социальной корректировки общественных структур

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в углубленной разработке социальных аспектов поли-

тических процессов, происходящих в России, обосновании необходимости развития социальной политики как инструмента взаимодействия государственных и общественных институтов, более глубоком описании динамики взаимодействия политического и социального компонента развития общества, в разработке принципов эффективного взаимодействия политических институтов и общества в России.

Практическая значимость диссертационного исследования Практическая значимость данной работы заключается в анализе материала по данной теме, а также в сопоставлении политической и социальной составляющей общественного развития, что позволяет более глубоко изучать взаимосвязи политической системы и гражданского общества в целом.

Результаты исследования можно использовать при формировании принципов социальной политики (в том числе на региональном уровне), при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий в рамках курсов «Политическая социология», «Теория политики», «Конфликтология», «Социология». Кроме того, результаты исследования можно использовать для формирования текущей тематики плановых социологических исследований в регионе, проводимых по заказу органов государственной власти.

Положения исследования, выносимые на защиту и обладающие признаками новизны. На защиту по результатам исследования выносятся следующие положения:

- Выводы, касающиеся влияния политических факторов на динамику формирования и развития новых социальных общностей
- Выводы, касающиеся степени включенности политических институтов в процесс формирования и развития социальных общностей

- Необходимость поиска новых критериев определения неравенства групп и слоев, определяющих объем их власти и политического участия.
- Необходимость внедрения новых принципов социальной политики как основного метода управления формированием социальных общностей в силу тесной взаимосвязи социальной политики и социальной структурой общества.

Апробация работы. Основные положения исследования использовались при чтении лекционных курсов «Политология» и «Социология» в ЯрГУ и ЯГТУ, а также при проведении семинарских занятий по курсам «Теория политики», «Политическая регионалистика» в ЯрГУ. С использованием материалов была издана монография, а также сделано 5 публикаций, проведены выступления на региональных и общероссийской научно-практической конференции. Кроме того, диссертация дважды обсуждалась на кафедре социально-политических теорий ЯрГУ им. П.Г.Демидова.

Структура и объем диссертационного исследования. соответствуют целям и задачам, определенными рамками диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Основное содержание диссертации.

Во введении к диссертации обоснована актуальность темы, проведен анализ состояния научной разработки проблемы, обозначены предмет и объект исследования, сформулированы цели и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту, указана методологическая основа диссертации, общие и специальные методы исследования, охарактеризована источниковая база диссертации, определена теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Воздействие политических процессов на изменение социальной структуры общества.» раскрыты специфические черты развития политических и социальных процессов советского и постсоветского периодов, анализируется их взаимосвязь, а также отмечается, что вышеуказанная система взаимодействия выступает как одна из государственных форм контроля над развитием общества.

В первом параграфе «Смена политического режима и ее влияние на изменение социальной структуры российского общества.» рассматривается динамика возникновения новых социальных слоев в РФ в исследуемый период под влиянием реформы политической системы общества. В работе анализируются их основные характеристики, механизмы рекрутирования, а также идентификационные практики для членов таких групп. Особое значение придается политической обусловленности этих процессов.

Степень политической обусловленности зависит от специфики политического режима и от совокупности институтов, которые участвуют в осуществлении стратифицирующей политики. Социальная структура советского общества была как бы задана политической реальностью, наблюдалась зависимость статусных позиций индивида от доминирующих политических институтов. От политических институтов требовалось лишь поддержание устойчивого общества, гомогенного по своему составу. В первую очередь это достигалось социальной политикой государства методами ценовой политики, регламентацией механизмов распределения и потребления, жёстким регулированием заработной платы, формированием определенной государственной системы социального обеспечения.

Государство сформировало определенные элементы социальной политики как основного инструмента стратифицирующей политики. Смена социального состава населения и, соответственно, социальных приоритетов, детерминирована

политическими изменениями - в политическом режиме и в структуре государственной власти, в принципах ее устройства. Тем самым государство влияло на систему принятия управленческих решений. Однако, в 90е гг отмечается отстранение государства от выполнения социально-стабилизирующих функций. Результатом таких изменений стала активная и неуправляемая со стороны политической системы трансформация социальной структуры общества. Начало этим процессам положила дифференциация доходов, затем произошла культурная дифференциация и дифференциация включенности в политический процесс различных групп населения.

Во втором параграфе «Политические институты и их роль в усилении классового расслоения российского общества.» показаны прямые и обратные связи государственной власти и общества в период реформирования политической системы, которые находили выражение в новых формах социальной структуры. Социальные же общности, как составные элементы социальной структуры общества, в свою очередь, испытывали затруднения в артикуляции своих требований. Особое внимание уделяется институционализации форм взаимодействия и эффективности этого процесса.

Институциональное становление режима пришлось на 1991-1993 годы, так что к 1995г политическая система выглядела сформированной. Однако, режиму не удалось институализировать ни политическое влияние социальных движений через партийные формы представительства, ни свою собственную ответственность перед обществом посредством законодательного органа или сети коммуникативных органов, таких как СМИ и другие элементы гражданского общества. В качестве основных институтов, в наибольшей степени связанных с формированием идентификационных практик групп, предлагается рассмотреть следующие: государство, политические партии, политическое и социальное представительство,

политическая власть и ее организационные формы.

Наиболее сильным в проведении стратифицирующей политики является такой институт как государство, а также отдельные государственные институты - в частности, институт исполнительной власти, другие институты в силу аморфности и отсутствия социальной опоры не задействованы в этом.

Однако, располагая относительно мощными ресурсами, государство проявило известную индефферентность в этом вопросе. В РФ ситуация в середине 90х гг была такова, что общая децентрализация политического управления привела к следующим последствиям: росту значимости местных структур управления при сохранении общей ценностной значимости государства ("государствоцентричной матрицы"); доминированию неформальных институтов; неразвитости гражданского общества, доминированию исполнительной ветви власти, авторитарности государства и как результат - к росту значения элиты и снижению роли **системы политического и социального представительства**.

Она не способствовала выражению интересов подавляющего большинства населения. Причинами этого выступало как давление со стороны государства, так и пассивность социальных групп, даже традиционно социально-активных (интеллигенция, люмпены, буржуазия).

Особенностью развития такого института как **политические партии** является их маргинализация как участника политического процесса. Причиной этого выступает отсутствие среднего класса, наиболее склонного к институционализированным действиям на политическом поле, а также отсутствие структурированных интересов в обществе. Таким образом, механизм восприятия власти социальным или политическим субъектом не позволяет ему перейти к институционализированным действиям. В результате сложилась уникальная ситуация:

государствоцентричная⁷ матрица развития сохранялась, тогда как государство к 1995 году полностью утратило контроль за развитием социальных процессов и отказалось от реализации четкой стратифицирующей политики. Это уже к середине 90хгг привело к резкой социальной поляризации населения, что лишило практически все слои их экономических и социальных рычагов влияния на власть.

Третий параграф «Социальная политика как фактор взаимодействия государственных институтов и социальных групп» дает представление о социальных ресурсах, используемых государством, а также об элементах социальной политики - государственных гарантиях, социальных приоритетах, и приоритетных группах, групповых интересах. Социальная политика в данном контексте рассматривается в качестве наиболее приемлемого в российских условиях, традиционного фактора стратифицирующей политики государства. Деятельность государства в сфере социальной политики подчинена двум главным целям - подъему уровня жизни населения страны и достижению равновесия в общественной жизни посредством предоставления государственных гарантий, перераспределения материальных средств и организационных усилий, направленных на обеспечение определенного, достигнутого страной уровня жизни и изменение его качества в направлении, снижающем социальную напряженность. Все это позволяет говорить о ней как об инструменте стратифицирующей политики.

Государство как основной субъект социальной политики не создало условий для повышения ответственности самих граждан за собственное материальное благополучие, в то же время, оно утратило связь с обществом за счет разрушения схем социальной поддержки населения, которые позволили бы сти-

⁷ термин введен: Т.Е. Ворожейкина. Государство и общество в России: истощение государствоцентричной матрицы развития.// Полис. – 2002. - №3, С. 60.

мулировать процесс расширения слоев, ориентированных на стабильное поступательное развитие в политике и обеспечило бы жизнеспособность всей политической системы.

Суть социальной политики в России не отвечала изменившейся стратификации общества. В этих условиях возникла объективная необходимость в выстраивании новой схемы взаимодействия политических и социальных институтов и, в частности, возникла необходимость в создании новых политических институтов, которые могли бы обеспечить такой контакт с общественными структурами. Например, в качестве такого института могли бы выступать парламентские структуры и их производные, союзы и объединения граждан, органы местного самоуправления, политические партии. Однако, государство упустило возможность создания таких институтов. Это привело к деформации всего политического процесса в исследуемый период, т.к. был нарушен один из важнейших принципов принятия политического решения — обратная связь субъекта и объекта принятия решений.

Таким образом, социальная политика может задавать вектор действий для государства, и определять объекты для воздействия со стороны государственных институтов, некие целевые группы, наиболее слабо задействованные в системе принятия политических решений. Одновременно, мероприятия, предусмотренные концепцией социальной политики, позволяют активизировать эти слои, включить их в состав субъектов выработки решения, расширить рамки политического участия. Этот процесс может происходить и за счет косвенного признания социальных слоев, участниками политического процесса: обозначая их как целевые группы социальной политики.

Результатом же недостатка внимания задачам социальной политики в исследуемый период стало сужение участников политического процесса. Предполагаемые в качестве «целевых групп» социальной политики категории граждан, кото-

рые по основным показателям приближались к маргинальным, и некоторая часть населения, составляющая потенциальный средний класс российского общества, отказались от активной позиции по отношению к политическому процессу именно по причине отсутствия механизмов декларации своих требований к государству. Исключение из политического процесса больших массивов населения привело к тому, что изменилась ориентация принимаемых в сфере социальной политики решений. Она стала приобретать все более выраженный корпоративный характер и переставала соответствовать требованиям общества в целом. Постепенно, к концу 90х гг процесс общественно-го развития стал абсолютно неуправляемым со стороны государства, социальная политика как комплекс государственных мероприятий утратила свое значение. Отсутствие политической воли государства привело к ухудшению положения большинства «перспективных» с точки зрения политической активности слоев.

В главе 2 «Политическое управление процессами формирования социальной структуры современного российского общества.» рассмотрены различные аспекты социальной политики в качестве основного метода политического управления процессами формирования социальных общностей. В ней рассматривается развитие социальной политики как путь к оптимизации социальных и политических процессов в российском обществе, предлагает изучить основные принципы современной социальной политики в РФ с учетом анализа социальных изменений за 1995-2002гг.

В первом параграфе «Необходимость новых форм социальной политики и формирование институтов социальной защиты в условиях новой стратификационной модели.» раскрываются пути формирования и способы использования социальными группами своих социальных и политических ресурсов, а также пути влияния на формирование групп со стороны государства, связываются понятия политического участия, со-

циальной активности, адаптации с понятиями динамики уровня жизни населения и новым типом социальной стратификации.

Опираясь на изложенные нами подходы, мы связываем динамику формирования новых социальных групп с процессами развития общества - динамикой перераспределения собственности, его тремя этапами, каждый из которых совпадает с соответствующими этапами политического процесса: спонтанным приватизационным процессом 1987-1991 (разрушение политического режима и смена механизмов принятия политических решений); массовой приватизацией 1992-1994 (становление новой политической системы, политических институтов); постприватизационным перераспределением (стабилизация нового политического режима в рамках нового правового поля, созданного Конституцией 1993года).

Рассматривая процесс формирования нового социального пространства мы изучаем его в трех направлениях: возникновение новых социальных общностей на основе плюрализации форм собственности, трансформация государственной формы собственности и изменение положения традиционных классово-групповых общностей, их границ, количественно-качественных характеристик, возникновение пограничных и маргинальных слоев, появление слоев - страт на основе взаимодействия различных форм собственности.

- Изменениями социокультурного потенциала групп, изменениями в политической культуре населения и агрегирования потребностей в ходе самоидентификации личных политических практик с групповыми, поэтому в работе уделено внимание проблемам групповой адаптации к требованиям политической системы. Радикальная смена ценностного компонента политической системы привела к необходимости выстраивания новой модели политической культуры населения, что бы-

ло ускорено резким скачкообразным увеличением количества жизненных стилей.

- Изменениями правовых условий развития политической и социальной системы. Декларируемые цели (расширение прав граждан, демократических свобод и пр.) не были реализованы на практике, поскольку жесткие экономические условия и расслоение общества, не ограниченное рамками институтов социальной защиты, не позволяли этого сделать. В исследуемый период происходит автономное существование общества, власти и права. Обострение ситуации вызвал отрыв при формировании политической линии развития РФ от временных и пространственных критериев.

В работе отмечается, что политическая система общества, как показывает практика, ее институциональный, ценостный, функциональный компоненты должны соответствовать реализации интересов определенных социальных общностей. Изменения в политической системе влекут за собой изменение вектора социальных процессов. Исследуемые процессы неизбежно привели к необходимости поиска новых форм социально-политического взаимодействия государства и общества. Определенная политическая система общества подразумевает наличие определенного набора классов, групп, слоев. Изменения в политической системе общества приводят к изменениям в социальной структуре, появлениям новых групп. Это произошло в России в условиях реформирования политической системы общества. Образовалась определенная стратификационная модель современного российского общества: элита, верхний, средний, базовый, и нижний слой, социальное дно. В зависимости от уровня материального благосостояния традиционно выделяются следующие слои: богатые; состоятельные; обеспеченные; малообеспеченные, неимущие.

Политический потенциал разных социальных групп в СССР измерялся мерой их участия во владении, распределении и использовании общественного богатства, а также идеологическим компонентом. В настоящее время потенциал общественных групп, обеспечивающий им значимую роль в политическом процессе, включает три компонента: владение капиталом, производящим доход; причастность к процессам распределения, перемещения и обмена общественного продукта; уровень личных доходов и потребления. Согласно принятой многими социологами гипотезе, российское общество состоит из четырех социальных слоев:

верхнего, среднего, базового и нижнего, а также десоциализированного социального дна.

Механизм коррекции политической системы со стороны социальных групп не работал в силу незаинтересованности групп в реализации своего политического потенциала. Все это способствовало изменениям в восприятии политического режима в целом и принципов политического участия. Таким образом, уже в сер. 90х гг российское общество развивается в рамках принципиально иной стратификационной модели, нежели советское. Между тем, все более четко проявляется тенденция к самоустранению государства из сферы социального регулирования, общество не имеет институтов социальной защиты для вновь возникших слоев, а также не предусматривает создания механизмов взаимодействия государства и общества по этим проблемам.

Во втором параграфе «Восприятие политических процессов новыми социальными группами России.» рассматриваем политическую систему общества с точки зрения ее ценностного компонента и коммуникаций с населением, влияния этих факторов на формирование новых социальных слоев, и идентификационных практик этих слоев, дает представление о взаимосвязях и взаимодействиях государства и социальных групп в сфере изменения групповых статусов.

Особое внимание уделяется социально-ситуативным (пол, возраст, уровень образования, общественный и материальный статус, индивидуальный и коллективный опыт, специфику социокультурной среды, пр.) и коммуникативным факторам восприятия власти.

Властные отношения, сформировавшиеся в исследуемый период, носят ярко выраженный элитарный характер. Соответственно, отношение новых слоев (предпринимателей, социального дна, андеркласса, и пр) к власти является по сути принятием или неприятием элитарных ценностей и целей. Как правило, эти цели не совпадают с общественными. Государственная политика не выполняет основной своей функции - реализации артикулированных интересов социальных общностей. В силу этого восприятие власти со стороны социальных групп отличается индеферентностью, отсутствием стремлений включиться в политические отношения и уверенностью в неспособности власти изменить принципы формирования элиты. По данным социологических исследований, политика замыкает иерархию интересов россиян, представители практически всех социальных групп не верят в возможность своего влияния на политические события через участие в том или ином политическом объединении.

Нам представляется наиболее точно отражающей указанную проблему точка зрения К.Г.Холодковского о трех образующих политическое поле России субкультурах:⁸ квазитрадиционалистской, индивидуалистической и люмпенской. Учитывая это, мы придерживаемся мнения, что российское общество разделено сегодня на три большие группы с разной ментальностью. Первая, может быть охарактеризована как носитель патерналистско-эгалитаристской ментальности и ориентирована на решение своих проблем за счет государства.

⁸ И.С. Семененко Трансформация критериев самоидентификации в социокультурном и политическом пространстве: западная парадигма и российский контекст. //Полис. – 2000. - №2.,С. 114.

Для нее характерны большая значимость материальных факторов в системе ценностей и негативное отношение к социальной дифференциации. Вторую группу можно назвать обладателем индивидуалистически-либеральным типом ментальности, ориентирована она прежде всего на собственные силы и спокойно относятся к социальной дифференциации. Наконец, остальная часть населения представляет собой промежуточный тип. Динамика материального положения россиян по итогам пяти лет реформ достаточно жестко коррелирует с их распределением по типам ментальности.

Таким образом, картина восприятия власти средним (потенциальным средним) классом может быть изменена лишь в случае, если государство получит поддержку наиболее политически индифферентных и склонных к государственно-патерналистским ожиданиям групп населения. Последние исследования же позволяют утверждать, что базовые демократические ценности и институты не имеют достаточно широкой поддержки россиян. Это обусловлено ключевой ролью государства как объекта и субъекта группового взаимодействия. Восприятие политики государства как единственного источника, обеспечивающего набор жизненных благ, характерно для значительной части населения России в течение всего исследуемого периода. Для того, чтобы этот стереотип восприятия был изменен необходимы политические шаги по активизации роли государства в политических и стратификационных процессах современной России.

В третьем параграфе «Оптимизация социально-политических процессов в современной России.» анализируются некоторые подходы и политико-социальные практики при изучении социальной политики государства и роли основных субъектов, властных структур, на которые должно быть направлено внимание действующей политической элиты с целью оптимизировать социально-политические процессы в современной России.

В России в исследуемый период деление на социальные и на политические группы основывалось на принципе включенности каждой из них в новый тип экономических отношений. Это объективно формирует и социальный, и политический статус групп. При этом политические партии и само государство оказывается не связано с конкретными социальными слоями, выразителем интересов которых они должны явиться. Между тем, на наш взгляд, такой тип отношений государства и общества недопустим, поскольку социально-экономические категории, внедряемые в массовое сознание в указанный период не были в достаточной степени политически опосредованы.

Поэтому государство как политический институт может оптимизировать реальную схему взаимоотношений с обществом только через сферу социальной политики. Для повышения эффективности социально-политических мероприятий следует использовать новые принципы идентификации групп на основе дохода и занятости (уточнить понятия бедности, нищеты, безработицы) с учетом западных статистических практик и отечественного опыта. В таком случае государство не только сможет актуализировать новые социальные нормы и характеристики групп, но и, возможно, изменить соотношение этих групп за счет адресной государственной поддержки. В работе отмечено, что политический режим - это механизм, изменяющий экономические, идентификационные и другие практики, и как следствие - всю стратификацию общества. Он может играть двоякую роль: либо разрушать систему управления процессами формирования стабильной социальной структуры либо, напротив, усиливать контроль со стороны государства за ходом развития социально-политических процессов путем реализации эффективной социальной политики. Выбор пути обусловлен наличием среднего класса, его ресурсами и существующими идентификационными практиками. Поэтому именно политические методы являются наиболее эффективными при решении проблем социально-экономического характера - в

первую очередь в силу своей интегративности и оптимальной концентрации всех видов ресурсов.

На сегодняшний день назрела необходимость реформы действующей в РФ системы социальных гарантий. Сегодня эта система представляет собой неупорядоченную совокупность нормативов, выплат и льгот которая включает: минимальную оплату труда и дополнительные выплаты, социальные выплаты, пособия на детей, льготы отдельным категориям граждан, гарантии в области охраны труда, и занятости, минимальный набор общедоступных и бесплатных услуг.

Однако, низкий уровень качества жизни и социальной защищённости россиян во многом обусловлен тем, что в РФ до сих пор не сформировались реальные социальные субъекты (помимо государственных структур), эффективно воздействующие на социальную политику государства. Непоследовательность и недифференцированность социальной политики нарушает стабильность и гармоничность развития общества современной России.

Особую проблему в данном контексте представляет определение бедности и нищеты как социально-экономических категорий. В РФ сохранен с советских времен комплекс соответствующих методик, однако он не всегда позволяет изучать нормативно-культурные практики бедных (субкультуры бедности): низкий уровень запросов, недостижимые ценности, асоциальные способы поведения, которые ограничивают вертикальную мобильность. Между тем, от их изучения также зависит выбор методов устранения бедности, поэтому государство должно способствовать изучению и преодолению подобных групповых стереотипов. По нашему мнению, следует также направлять действия государства на наиболее активные в социальном и политическом плане слои, способные к быстрому изменению стереотипов (например, мелкое предпринимательство).

В заключении делается вывод о том, что социальные слои и группы современной России утратили ресурсы воздействия на политический процесс и на сегодня не являются социальным базисом по-

литических сил. В исследуемый период наблюдается распад социополитических характеристик классов. В результате политический режим оказывается оторванным от социальной составляющей. Поэтому в условиях снижения доверия к государственным институтам чрезвычайно важным для государства представляется построение связей с обществом с использованием инструментария социальной политики. Это позволит достичь некоторых фундаментальных целей, о чем подробно сказано в диссертации.

Основные выводы и положения диссертации изложены в 6 публикациях автора по теме диссертации, общим объемом более 8 п.л.

1. Епархина ОВ., Янкевич П.Ф. Социальная стратификация и социальная структура российского общества в 1995-1999гг. -ЯрославльДХН. - 175с.-Депонирована в ИНИОНРАН 1207.01.,№56625.
2. Епархина ОВ. О социально-политических процессах и изменениях в социальной структуре российского общества// «Молодежь и экономика»: Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. ЯФВФЭУ,Ярославль, 2001.-С.9.
3. Епархина ОВ. Социальные изменения в России и их влияние на экономические процессы // «Молодежь и экономика»: Тезисы докладов межрегиональной научнснгракгаческой конференции., ЯФВФЭУ, Ярославль, 2001 - С3-4.
4. Епархина ОВ. Габитус социальных групп как фактор конфликтного поведения// «Современная конфликтология и проблемы формирования толерантного сознания»: Сборник материалов «круглого стола»/ Воронежский Государственный университет, Воронеж, 2001. - С.8.
5. Епархина ОВ. Социальная структура российского общества и ее изменения// 13 уральские социологические чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-пракгаческой конференции. Часть - Екатеринбург УПИ, 2001.-С 123.
6. Епархина ОВ. Использование методов класалфикационного анализа при изучении социальнежоштатических процессов в ВУЗе// Вестник ЯГТУ.-Ярославльда3.-С14.

Подписано в печать 22.01.04 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Печ. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ № 21.

Типография Ярославского военного
финансово-экономического института.
150049, г. Ярославль, ул. Б. Октябрьская, 67.

№ - 36 29